

Друг:

— Ты действительно слишком много думаешь. Разве ты не говорил, что он тебе не нравится? Если вы оба не испытываете чувств друг к другу, твой отец не может заставить вас быть вместе.

Лу Цию:

— В этом есть смысл. На самом деле, я все же думаю, что если бы мой старший брат не попал в беду, они бы точно подошли друг другу. Ты даже не представляешь, как он заботился о нем в детстве, гораздо больше, чем обо мне, своем родном младшем брате! Что бы он ни хотел, мой брат изо всех сил старался это достать! Если его обижали, мой брат первым бросался на защиту! По сравнению с ним, я будто подкидыш!

Лу Цию вспомнил, как в детстве Лу Цисэнь брал Тин Жуя гулять, а он, прилипнув, настаивал на том, чтобы идти с ними. В итоге Тин Жуя несли на руках, а он, с короткими ножками, с трудом ковылял сзади.

— Брат, хочу мороженое! — маленький Лу Цию вдруг заметил небольшую лавку с холодными напитками у дороги, но, обернувшись, увидел, что Лу Цисэнь уже унес Тин Жуя далеко вперед, полностью забыв о своем родном брате. Ему пришлось громко крикнуть, чтобы они его услышали.

— Хочешь? — спросил Лу Цисэнь ребенка, которого держал на руках.

Маленький Тин Жуй был одет в белую футболку и черные комбинезончики, обнажая белую, как нежный лотос, ручонку. Он ухватился за ткань на груди Лу Цисэня и задумчиво начал размышлять.

— Мама не разрешает мне есть слишком много холодного, — смущенно произнес он.

— Значит, хочешь, — усмехнулся Лу Цисэнь и повернулся, чтобы вернуться, неся на руках мягкого малыша.

Маленький Лу Цию, увидев, что они идут обратно, не выдержал и запрыгал на месте:

— Брат, почему ты идешь так быстро и не ждешь меня!

— Ты сказал, что сможешь поспеть.

— А?!

Войдя в лавку, Тин Жуй выбрал йогуртовое мороженое, а Лу Цию — клубничное.

Владелец лавки предупредил:

— Извините, у нас маленькая лавка, мы не принимаем оплату по телефону.

У Тин Жуя в комбинезоне не было карманов, а Лу Цию тоже не был тем, кто носит с собой деньги. Оба ребенка устремили взгляд на последнюю надежду. Лу Цисэнь, под пристальными взглядами детей, начал копаться в карманах, вытащил несколько монет и положил их на прилавок.

— Это все, что у меня есть, — развел он руками.

Владелец лавки:

— Этого хватит только на одно мороженое.

Лу Цию тут же почувствовал дурное предчувствие, и в следующую секунду услышал, как его брат сказал:

— Сделайте йогуртовое.

Лу Цию: ...Я так и знал!

Тин Жуй медленно облизывал мороженое, но, когда остался только рожок, нахмурился и больше не хотел есть.

Лу Цию: Дай мне, я не против!

И тут он увидел, как его брат ткнул Тин Жуя в лоб, сказал «капризный», взял рожок, засунул его в рот и, хрустя, съел за несколько укусов.

Лу Цию: ...

Прощай! Я больше никогда не буду так издеваться над собой!

Однако в следующий раз он снова не мог удержаться и следовал за ними, Лу Цию не понимал, почему в детстве он был так настойчив, до глупости.

Какие же это были тяжелые воспоминания!

Тем временем.

После того как Лу Цию ушел, старый господин Лу прямо сказал о своих намерениях. Тин Жуй не ожидал, что старый господин Лу приложит столько усилий, и, подумав, все же отказался:

— Дедушка Лу, я думаю, сейчас не самое подходящее время.

Он чувствовал искренность в словах старика, понимая, что тот действительно заботится о нем, но у него были свои соображения:

— Вы — глава Клана Змей, возможно, не совсем понимаете текущую ситуацию с Кланом Крылатых. За последние десять лет скрытая дискриминация зверолодей по отношению к мелким крылатым стала еще сильнее, и изменить их взгляды — не дело одного дня. Сейчас, глядя на вас, они могут льстить мне, хвалить меня, но в душе будут презирать, не испытывая настоящего уважения.

Тин Жуй не рассказал старому господину Лу о своей смешанной крови, пока результаты не будут готовы, он предпочитал оставаться осторожным.

Старый господин Лу, проживший на несколько сотен лет больше, сразу уловил скрытый смысл его слов, нахмурился и с сомнением спросил:

— Если я правильно понимаю, ты хочешь возродить Клан Крылатых, особенно поднять статус мелких птиц?

Тин Жуй молча улыбнулся, его выражение лица уже все сказало.

— ... — Если бы не Тин Жуй, старый господин Лу, вероятно, отругал бы его за нереалистичные мечты и незнание своих пределов, но, глядя на Тин Жуя, он не смог сказать ничего резкого. После долгих колебаний он мягко предостерег:

— Молодость и амбиции — это хорошо, но...

— Но нужно быть реалистом, верно? — Тин Жуй закончил за него.

Старый господин Лу молча кивнул:

— Если ты это понимаешь, то почему продолжаешь упорствовать?

Тин Жуй не ответил сразу. Он вспомнил, как в другом мире, когда он сказал герцогу, который оказал ему поддержку, что однажды займет высокое положение и принесет на континент Бота беспрецедентные перемены, герцог смотрел на него с тем же взглядом.

Однако то, что ты не можешь сделать, не означает, что другие тоже не смогут. Если не попробовать, никогда не узнаешь, как далеко ты можешь зайти.

— Все зависит от человека, — тихо произнес Тин Жуй, не объясняя больше. До реальных действий любые слова были бесполезны.

Старый господин Лу почувствовал бессилие, этот упрямый характер был точь-в-точь как у его деда. Как только он принимал решение, никто не мог его переубедить, в нем была дух, готовый идти вперед, даже если против него весь мир.

— Эх... — он глубоко вздохнул, — раз уж ты называешь меня дедушкой, я тоже отношусь к тебе как к родному внуку. Если тебе что-то понадобится, не стесняйся обращаться.

Старый господин Лу хорошо понимал, насколько трудный путь выбрал Тин Жуй. Мировоззрение людей не так просто изменить, особенно когда есть Клан Львов, который не станет просто наблюдать за возвышением Клана Крылатых. Одному Тин Жую сдвинуть укоренившуюся классовую систему было бы невероятно сложно.

— Спасибо, дедушка Лу, — Тин Жуй знал, насколько ценным было это обещание.

Старый господин Лу махнул рукой:

— Зачем так формально, расскажи, какие у тебя планы, я помогу тебе их обдумать.

Тин Жуй спросил:

— Дедушка Лу, вы слышали о Вэньюе?

Первый этаж, холл.

Ло Тинтин долго искала и, наконец, в толпе людей заметила знакомую фигуру.

Сяо Цинцан был человеком с очень яркой внешностью, с красивыми чертами лица и высоким станом, выделяясь среди толпы тучных мужчин среднего возраста. Ло Тинтин видела его всего два раза: один раз на фотографии в альбоме брата, а второй — на их свадьбе.

Хотя она видела его всего дважды, он произвел на нее сильное впечатление, не столько из-за своей прекрасной внешности, сколько из-за глаз, глубоких как бездна.

Возможно, из-за женской интуиции, Ло Тинтин всегда чувствовала, что этот человек был очень опасен. Перед свадьбой она изо всех сил уговаривала брата не выходить за него замуж, но брат воспринял это как ее привязанность и не принял всерьез.

На самом деле, у Ло Тинтин была мысль, которую она давно хотела высказать: она считала, что Сяо Цинцан на самом деле не любил ее брата.

Но каждый раз, когда она видела, как брат радовался из-за Сяо Цинцана, слова застревали у нее в горле. А вдруг она ошибается? А вдруг Сяо Цинцан действительно искренен с ним? Если так, то, сказав это, она разрушит их отношения? Она искренне не хотела видеть грустное лицо брата.

Но теперь она снова начала сожалеть. После того как брат вошел в семью Сяо, он никогда не рассказывал, как у него дела. Брат всегда был человеком, который делился только хорошим, а если бы все было хорошо, почему бы он не рассказал?

Кроме того, потеря связи с братом заставила Ло Тинтин подозревать, что это дело рук Сяо Цинцана, возможно, он заставил брата не связываться с ней...

В маленьком кругу Сяо Цинцана группа людей весело смеялась, комплименты лились рекой, и объектом этих комплиментов, естественно, был улыбающийся мужчина в центре.

— Господин Сяо, недавно я прочитал вашу работу, и она действительно вызвала у меня восхищение, — мужчина средних лет, знающий, как льстить, улыбался с идеальной мерой, не слишком раболепно, но с полным уважением, — Каждое слово — жемчужина, глубокое и изящное, с изысканным стилем!

<http://bllate.org/book/16324/1473561>